

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 27 июня 2025 г. № 305-ЭС25-2188

г. Москва

Дело № А40-244083/2022

Резолютивная часть определения объявлена 16 июня 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 27 июня 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Дегтяровой Ирины Алексеевны (далее – заявитель) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А40-244083/2022 о несостоятельности (банкротстве) Дегтярова Дмитрия Николаевича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Дегтяровой И.А. – Трофимов А.А. по доверенности от 12 марта 2024 г.;

Дегтярова Д.Н. – Петяйкин Д.П. по доверенности от 15 февраля 2023 г.;

финансового управляющего имуществом должника Александровой Алины Вячеславовны (далее – финансовый управляющий) – Цымпилова А.Э. по доверенности от 10 марта 2025 г.;

акционерного коммерческого банка «Легион» (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Банк) –

Крюченков А.О. по доверенности от 13 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Банк обратился с заявлением о признании недействительным брачного договора от 26 декабря 2017 г., заключенного между должником и его супругой Дегтяровой И.А.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 2 мая 2024 г. оспариваемый договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде восстановления режима общей совместной собственности в отношении имущества должника, приобретенного в период брака Дегтяровым Д.Н. и Дегтяровой И.А. как до, так и после заключения брачного договора.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2024 г. определение суда первой инстанции от 2 мая 2024 г. отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24 декабря 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции от 28 августа 2024 г. отменено, определение суда первой инстанции от 2 мая 2024 г. оставлено в силе.

Дегтярова И.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление суда округа отменить, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу финансовый управляющий и Банк просили обжалуемое постановление суда округа оставить без изменения.

В судебном заседании представители Дегтяровой И.А. и должника поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители финансового управляющего и Банка возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав

участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26 декабря 2017 г. между Дегтяровым Д.Н. и Дегтяровой И.А. заключен брачный договор, которым супруги изменили законный режим общей совместной собственности на режим раздельной собственности на все имущество, как имеющееся, так и будущее.

Супруги установили, что приобретенное ими в браке имущество является в период брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого оно зарегистрировано либо иным образом оформлено. При этом не имеет значения, за счет кого из супругов было или будет оплачено такое имущество, а также где находится данное имущество – на территории Российской Федерации или за ее пределами.

Судами установлено, что на дату подписания брачного договора должник уже отвечал признаку неплатежеспособности, поскольку юридические лица, по кредитным обязательствам которых должник выдал поручительство, перестали их исполнять с июля 2017 года. Кроме того, в период с 30 ноября 2017 г. по 24 марта 2021 г. должник осуществлял вывод активов, произвел отчуждение 28 объектов недвижимости общей стоимостью 145 млн. руб.

После подписания брачного договора на имя супруги приобретено имущество:

- 11 января 2018 г. 50 % доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Энергомаш-РЗА» (далее – общество «Энергомаш-РЗА»), а 27 августа 2018 г. – еще 10 % доли в уставном капитале того же общества, после чего Дегтярова И.А. стала единственным участником общества «Энергомаш-РЗА»;

- 15 сентября 2020 г. земельный участок с кадастровым номером 50:12:0060111:254, по адресу: Московская обл., г.о. Мытищи, д. Степаньково, ул. Корабельная, уч. № 15А, площадью 1 434 +/- 27 кв.м, и здание, с кадастровым номером 50:12:0060111:365 по тому же адресу площадью 140,3 кв. м (суммарная кадастровая стоимость земельного участка с домом составляет 11 909 764 руб. 51 коп.);

- 6 февраля 2023 г. автомобиль Skoda, модель: Kodiaq, VIN: XW8LD6NS4MH420290, дата выпуска: 2021 год (с пробегом 37 000 км).

Должником в личную собственность 22 января 2021 г. приобретено семь земельных участков по адресу: Московская область, Истринский р-н, с/п Лучинское, с/т Кедр.

Банк, заявляя о том, что брачный договор заключен в условиях неплатежеспособности должника с целью вывода активов в пользу

заинтересованного лица, просил признать его недействительным (ничтожным) на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 10, 168 ГК РФ, статей 34, 40, 42 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), статей 19, 61.1, 61.9, 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснениями пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48) и исходил из доказанности совокупности условий для признания оспариваемого договора недействительным (ничтожным), применив в качестве последствий недействительности восстановление режима общей совместной собственности супругов с распространением его и на имущество, приобретенное после подписания договора. Кроме того, судом отклонено заявление о пропуске Банком срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований, установил отсутствие причинения вреда кредиторам должника, что исключает возможность признания сделки недействительной на основании статей 10, 168 ГК РФ. Суд установил, что поступившее в собственность супруги должника после подписания брачного договора имущество приобретено ей на собственные доходы, а также на полученные в кредит денежные средства.

Кроме того, суд признал, что Банк не приводил нарушений, выходящих за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а значит оснований для квалификации сделки как ничтожной в силу статей 10, 168 ГК РФ не имелось.

Суд округа, поддерживая судебный акт суда первой инстанции, указал на несоответствие вывода суда апелляционной инстанции о том, что денежные средства от реализации имущества должника не поступили в распоряжение и пользование семьи должника с учетом нерасторгнутого брака, фактическим обстоятельствам дела, поскольку должник и ответчик на соответствующие доказательства расходования должником денежных средств в своих личных целях (интересах), не связанных с содержанием (благополучием) семьи, не ссылались и в материалы дела не представляли.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (пункт 1 статьи 33 СК РФ), который подразумевает равенство долей супругов в совместно нажитом имуществе.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов на режим совместной, долевой или раздельной собственности возможно на основании заключенного между ними брачного договора (статьи 41, 42 СК РФ) или соглашения о разделе имущества (пункт 2 статьи 38 СК РФ). В отличие от соглашения о разделе имущества брачный договор может быть заключен не только в отношении имеющегося, но и в отношении будущего имущества супругов (пункт 1 статьи 42 СК РФ).

Таким образом, отступление от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора предусмотрено действующим законодательством и само по себе не может свидетельствовать о злоупотреблении правом при его заключении.

Исходя из разъяснений пункта 9 постановления № 48 брачный договор, нарушающий права и законные интересы кредиторов, может быть оспорен в деле о банкротстве на основании специальных норм Закона о банкротстве (статьи 61.2, 61.3) и по общегражданским основаниям (статьи 10 и 168, 170, пункт 1 статьи 174.1 ГК РФ), то есть для признания его недействительным необходимо доказать наличие соответствующей совокупности условий. При этом для квалификации любой оспариваемой в деле о банкротстве сделки, в том числе и брачного договора, как ничтожной в силу статей 10 и 168 ГК РФ требуется выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как усматривается из установленных судами обстоятельств, никем из участвующих в деле лиц не оспаривается, что в результате подписания брачного договора имущественное положение должника не ухудшилось. Имевшееся на дату подписания брачного договора имущество разделено в отсутствие признака неравноценности, без ущерба для имущественной массы должника (пункт 42 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г. (далее – Обзор от 18 июня 2025 г.)).

Банк, заявляя о ничтожности договора в силу статей 10, 168 ГК РФ, ссылаясь на то, что поступившие после оспариваемой сделки в личную собственность Дегтяровой И.А. имущественные активы были приобретены за счет денежных средств должника, полученных от продажи им собственного недвижимого имущества;

супруги имели умысел на вывод приобретенного в будущем ликвидного актива в целях недопущения обращения на него взыскания по обязательствам должника перед Банком.

Однако суд апелляционной инстанции, проверив возражения Дегтяровой И.А. со ссылкой на конкретные доказательства, которые были оставлены без оценки и исследования судом первой инстанции, установил, что поступившее в собственность супруги должника после подписания брачного договора имущество, включая долю в уставном капитале общества «Энергомаш-РЗА», приобретено ей на собственные доходы, а также кредитные денежные средства. Судом установлено, деятельность общества «Энергомаш-РЗА» развивалась постепенно за счет привлечения финансирования в виде банковского кредита, государственных субсидий, участия в тендерах на поставку оборудования, исполнения государственных контрактов, а также покупки оборудования в лизинг, то есть не за счет получения значительного финансирования от участника общества – Дегтяровой И.А., что опровергает доводы Банка о заключении брачного договора с целью вывода активов должника посредством их перераспределения в пользу супруги.

Поскольку спорные активы приобретены супругой должника после заключения брачного договора за счет личных и кредитных денежных средств, то они не являлись предметом раздела общего имущества супругов, а стали личной собственностью Дегтяровой И.А. по факту приобретения ей. Заключение брачного договора не повлекло уменьшения имущественных активов должника, а кредиторы, обязательства перед которыми возникли ранее заключения брачного договора, не вправе были рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет личного имущества супруги должника.

Применительно к доводу Банка о наличии у Дегтяровой И.А. при подписании брачного договора противоправного умысла, направленного на недопущение обращения взыскания на ее собственные активы в будущем, необходимо отметить, что изменение законного режима общего имущества супругов на будущее время в данном случае не могло нарушить права и законные интересы Банка, поскольку должник поручился перед ним за исполнение обязательств возглавляемых им юридических лиц и, пока не доказано иное, поручительство является его личным обязательством (пункт 46 Обзора от 18 июня 2025 г.).

В случае же наличия на дату подписания брачного договора у супругов неисполненного общего обязательства перед кредитором изменение законного режима имущества супругов не имело бы правового эффекта в отношении такого обязательства и не могло ему противопоставляться (пункт 41 Обзора от 18 июня 2025 г.).

При таких условиях суд апелляционной инстанции, оценив представленные в материалы обособленного спора доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, пришел к правильному выводу о том, что в отсутствие у супруги общего с должником обязательства имущественный вред правам кредиторов должника заключением брачного договора не причинен, что исключает возможность признания брачного договора ничтожным в силу статей 10, 168 ГК РФ.

В нарушение пределов полномочий, не учитывая обстоятельства, установленные судом апелляционной инстанции, суд округа счел не опровергнутым факт поступления денежных средств от реализации имущества должника в распоряжение и пользование семьи, отметив, что ни должником, ни его супругой не представлены доказательства их расходования в иных целях. При этом судом округа не учтено, что ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций в рамках рассмотрения настоящего обособленного спора не устанавливались обстоятельства реальности получения должником таких денежных средств. В судебных актах лишь приводятся сведения о том, что в преддверии процедуры банкротства Дегтяровым Д.Н. совершались сделки по выводу активов. Более того, из общедоступной базы электронных документов «Картотека арбитражных дел», размещенной в сети Интернет, усматривается, что такие сделки оспариваются финансовым управляющим как безвозмездные.

Таким образом, в условиях наличия в судебном акте суда апелляционной инстанции мотивированных и обоснованных выводов о доказанности факта приобретения супругой должника спорного имущества за счет собственных и кредитных денежных средств, отсутствия вреда в результате заключения брачного договора и, как следствие, правовых оснований для признания его ничтожным в силу статей 10, 168 ГК РФ, указание суда округа о недоказанности данного факта направлено на переоценку фактических обстоятельств дела, установленных судом апелляционной инстанции, что не отнесено к полномочиям суда кассационной инстанции.

Наряду с изложенным существенным нарушением норм процессуального права суд округа также не опроверг правильность вывода суда апелляционной инстанции о том, что оспаривание брачного договора как ничтожного на основании статей 10, 168 ГК РФ в данном случае направлено на преодоление трехлетнего периода подозрительности, поскольку нарушений, выходящих за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, Банком не приведено, а оспариваемая сделка совершена за пять лет до возбуждения в отношении должника процедуры банкротства. Изложенное обстоятельство являлось самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований Банка.

В связи с тем, что в постановлении суда округа содержатся существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов супруги должника, то данный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А40-244083/2022 отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2024 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Н.А. Ксенофонтова